

Секция «24.6 История социально-политической мысли России»

«О происшествиях московских» (ок. 1665 г.) С. Главинича как историко-политический источник

Научный руководитель – Сорокопудова Ольга Евгеньевна

Степанченко Данил Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: stepanchenko.dan@yandex.ru

XVII в. стал важной вехой в истории взаимодействия России и Западной Европы. Московские цари и европейские правители, преследуя свои прагматические интересы, налаживали экономические и дипломатические отношения. Тогда в Москву было отправлено множество посольств, чьи участники впоследствии оставили произведения о России, представляющие большую ценность и для истории, и для политической науки. В них содержатся не только фактические сведения, характеризующие исторический контекст, но и представления иностранцев о России, характерные для эпохи. Примечательно, что нередко эти субъективные впечатления, оказывавшие влияние на общественное мнение европейцев в целом, содержали большое количество негативных стереотипов и клише, которые в свою очередь способствовали формированию и дальнейшему распространению идеологии русофобии. Типичным примером такого сочинения является работа Себастьяна Главинича «О происшествиях московских», написанная в 1660-х г. Она содержит множество интересных комментариев, характерных для европейца-католика того времени, но остается малоизученной в рамках отечественной политологии.

Себастьян Главинич родился в 1632 г. на территории современной Хорватии. В 1640-1650-х гг. он получил богословское образование и вступил во Францисканский орден [5]. К началу 1660-х гг. он стал священником при дворе императора Священной Римской империи Леопольда I [5]. Тот в 1661 г. включил Главинича в состав посольства к царю Алексею Михайловичу в качестве переводчика и духовника [5]. Он прибыл в Москву в мае 1662 г. и вернулся в Вену в сентябре того же года [5] (по другим данным в феврале 1663 г. [3]). После этого до 1677 г. он работал придворным переводчиком с русского языка, а после стал настоятелем католического прихода. Скончался Главинич в 1697 г. от болезни [5].

Работа «О происшествиях московских» представляет собой доклад, представленный Главиничем Леопольду I после возвращения из посольства. Она была составлена на латыни около 1665 г. и не была опубликована при жизни автора [2]; лишь в 1820 г. писатель и историк Б. фон Вихман включил ее в сборник источников по истории России [6]. На русский язык произведение было переведено в 1875 г. А. Шемякиным [4].

Главинич начинает повествование с географического описания страны, подчеркивая обширность территорий России. По его словам, на них когда-то находились независимые государства, «которые в старину повиновались разным государям, а ныне покорны одному Царю и Великому Князю Московскому» [2]. Главинич замечает, что страна обладает множеством природных ресурсов, в числе которых плодородные почвы, меха, железо, драгоценные металлы и пр., и заключает следующее: «всеми жизненными потребностями она богата и не нуждается ни в чем иноземном» [2].

Говоря о политическом устройстве России, Главинич подчеркивает, насколько велика в ней роль царя: «Царь и Великий Князь Московский, которому имя Алексей Михайлович, правит означенною громадою земель самодержавно, властвует и управляет один, как бы

по произволу» [5]. О нем автор отзывается положительно: «Это Государь статного роста, пристойно вежливый, получивший от природы необходимые телесные дары» [2]. Впрочем, к описанию царя он добавляет комментарий: «Если бы присоединить еще к тому просвещение истинною верой, то по справедливости и не напрасно назывался бы Государем» [2].

Именно на вопросах религии Главинич фокусируется больше всего. Его отношение к православию ярко иллюстрирует тот факт, что в оригинальном латинском тексте в отношении русской веры он обычно использует слово «schisma» [2]. Ключевой вопрос, которому автор посвящает значительную часть произведения, он озвучивает прямым текстом: «Есть ли возможность каким-нибудь способом возвратить на лоно истинной Веры еретическую Московию, обезображенную множеством заблуждений?» [2]. С сожалением Главинич говорит: «Такой высокий подвиг принадлежит Божественному могуществу <...>, ибо этот народ пылает ненавистью, больше, чем непримиримую, к Папе» [2].

Причин тому он видит несколько, и главная из них — деятельность духовенства, распространяющего «еретическую» веру [2]. Вторая причина — природная «упертость» русских, их убежденность в своей правоте: «С ними неуместны ни препирательства, ни опровержения <...>. Когда спросишь, почему они не обучаются Латинской и другой грамоте, они обыкновенно отвечают: “С нас довольно пользы и от своего учения, а те другие, пожалуй, столько ересей навезут к нам!”» [2]. Третья причина — противодействие со стороны Царя, который запрещает своим подданным выезжать за пределы России без его личного разрешения; если он отменит этот запрет, считает Главинич, «тогда, может быть, войдет в них и здоровое учение с иноземными нравами» [2].

Завершает произведение Главинич следующей фразой, хорошо отражающей его позицию по заявленному ранее вопросу: «Нужны Фараоновы казни, чтобы Московский народ захотел поумнеть, либо же могучий противник, который до того прижал бы его, что не в силах бы был и подняться, потому что в угнетении этот народ самый готовый на всякое дело, а если хоть немного приподнимется, не знает уже и пределов своему благополучию» [2].

Таким образом, произведение Главинича действительно типичный для католического мировоззрения взгляд на российскую действительность. Это явно видно исходя из его содержания: автор в меньшей степени концентрируется на описании географии и политической жизни страны, ограничиваясь лишь упоминанием размеров и богатства России, а также абсолютной власти царя. Гораздо больше его интересуют религиозные проблемы, в частности, вопрос того, как можно было бы обратить «еретиков»-русских в «истинную» веру.

Подобный подход объясним: между православной Россией и католической частью Европы к XVII в. существовало множество противоречий, причем не только сугубо теологического, но и геополитического характера [6]. Для Рима Россия представляла собой потенциального союзника в борьбе с Османской империей, но только в случае, если бы удалось изменить вероисповедание ее жителей. На рубеже XVI–XVII вв. предпринимались попытки осуществить этот план как мирным, так и военным путем [2]. В XVII в. папы римские отказались от попыток активных действий по обращению России в католичество, однако потребность иметь на востоке союзника сохранялась [2]. Поэтому соответствующие идеи продолжали появляться среди католических мыслителей.

Россия же придерживалась православной традиции со времен крещения в X в. и раскола церковей в XI в. Более того, в XVI–XVII вв. на фоне эсхатологических настроений в стране формировались идеи об уникальной миссии России, заключавшейся в защите истинной православной веры [5]. Вышеперечисленные факторы, а также войны с католической Речью Посполитой, с перерывами продолжавшиеся со второй половины XVI в. и

до конца XVII в., сформировали довольно негативное отношение русских к католикам.

Этот историко-идеологический контекст нашел свое непосредственное отражение в содержании произведения Главинича. Для него очевидно, что православие является «ересью» и что единственный путь налаживания плодотворных отношений с Россией – это ее обращение в католичество. Подобная риторика впоследствии стала одним из смысловых элементов идеологии русофобии и, пусть и в слегка измененном виде (место религии теперь занимают «европейские» ценности), используется в антироссийском дискурсе и по сей день.

Источники и литература

- 1) Аделунг Ф.П. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений — М.: Университетская типография, 1864. - 277 с.
- 2) Винтер Э. Папство и царизм — М.: Прогресс, 1964. - 537 с.
- 3) Главинич С. О происшествиях Московских // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете — М.: Университетская типография, 1875. С. 1-14.
- 4) Мейерберг, Августин. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. — Т.18 — СПб.: Типография Акц. Общ. «Издательское дело», Брокгауз–Ефрон, 1890–1907. С. 946
- 5) Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки биографии и генеалогии. — М.: Прогресс-Традиция, 2007. - 384 с.
- 6) Рущинский Л.П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII веков / Издание Императорского общества Истории и древностей Российских при Московском университете — М.: Университетская типография, 1871. - 337 с.
- 7) Шемякин А.Н. Предисловие // Главинич С. О происшествиях Московских // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете — М.: Университетская типография, 1875. С. 1-14.
- 8) GLAVINIĆ, Sebastijan // Hrvatski biografski leksikon — URL: <https://hbl.lzmk.hr/clanak/6930> (Дата обращения: 25.01.2026).
- 9) Wichmann В.Н. von Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur altern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs — Berlin, 1820. - 464 s.